

Обзор избранных определений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации в мае – июне 2017 года

Для настоящего выпуска отобрано шесть определений Конституционного Суда России из числа вынесенных им в мае и июне 2017 года по итогам изучения поступивших обращений судьями. Решения касаются таких вопросов, как определённость порядка рассмотрения Председателем Верховного Суда РФ, его заместителем жалоб (представлений) на вступившие в законную силу судебные постановления; допустимость придания обратной силы закону, регулиющему порядок контроля за расходами государственных гражданских служащих на приобретение дорогостоящих объектов гражданского оборота; возможность получения налогового льготного вычета при приобретении жилья путем перевода нежилых помещений в объекты жилой недвижимости; обоснованность введения специальных оснований увольнения сотрудников федеральной противопожарной службы; возможность возвращения уголовного дела прокурору в связи с получением согласия государства, выдавшего лицо, на изменение квалификации ранее предъявленного обвинения.

DOI: 10.21128/1812-7126-2017-4-157-164

Определение от 15 мая 2017 года № 908-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ступко Дмитрия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 381 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Правовые категории в Определении: пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений; предварительное рассмотрение кассационных и надзорных жалоб; право на судебную защиту.

Судья-докладчик: О. С. Хохрякова.

Заявитель: гражданин Д. В. Ступко (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: часть третья статьи 381 ГПК РФ, устанавливающая право Председателя Верховного Суда РФ, его заместителя не согласиться с определением судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и вынести определение о его отмене и передаче кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в

судебном заседании суда кассационной инстанции.

Позиция заявителя. Оспариваемое положение в силу неопределённости своего содержания порождает необоснованный пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений и тем самым неправомерно ограничивает конституционное право на судебную защиту, нарушает принцип справедливого судебного разбирательства, и тем самым противоречит статьям 2, 15 (части 1 и 4), 17, 18, 19 (часть 1), 35 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 55, 118 (часть 1), 120 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции РФ, поскольку допускает: а) реализацию управомоченными должностными лицами предоставленных им полномочий в порядке, отличном от процедур, сроков и оснований, действующих примени-

тельно к участвующим в кассационном производстве судьям; б) возможность неоднократного обращения одной из участвующих в деле сторон, рассмотрения этих обращений одним и тем же уполномоченным должностным лицом и вынесения одним и тем же уполномоченным должностным лицом и в связи с одним и тем же делом противоположных решений по вопросу передачи кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции; в) неопределённость сроков, в пределах которых уполномоченные должностные лица могут выразить несогласие с определением судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции; г) необязательность обоснования уполномоченными должностными лицами выражаемого ими несогласия с определением судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции; д) инициирование кассационного производства, ведущего к пересмотру вступившего в законную силу судебного постановления, уполномоченными должностными лицами в порядке, предусмотренном оспариваемым законоположением, при отсутствии отвечающих надлежащим требованиям обращений заинтересованных лиц; неопределённость последствий, включая действия заинтересованных лиц, при превышении уполномоченным должностным лицом своих дискреционных полномочий и нарушении надлежащей процедуры их осуществления в случаях, когда соответствующая деятельность уполномоченного должностного лица вступает в противоречие с конституционно обусловленными целями данного процессуального механизма.

Позиция суда. Оспариваемое положение не предполагает произвольное применение производства по пересмотру судебных актов в кассационном порядке и, следовательно, не может расцениваться как неопределённое по своему содержанию и нарушающее конституционные права заявителя.

Мотивы решения. В Постановлении от 5 февраля 2007 года № 2-П Конституционный Суд указал на то, что пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений по своему содержанию и предназначению является дополнительным способом обеспе-

чения правосудности судебных решений, который используется, когда неприменимы или исчерпаны все обычные средства процессуально-правовой защиты. Такой пересмотр предполагает установление особых оснований и соблюдение процедур, соответствующих правовой природе и предназначению данной стадии процесса.

В оспариваемом положении законодатель предусмотрел дополнительную гарантию судебной защиты прав лиц, участвующих в деле, при предварительном рассмотрении их кассационных жалоб в Верховном Суде РФ. Председатель Верховного Суда РФ, его заместитель вправе реализовывать полномочие в такой же процедуре, в те же сроки и исходя из тех же оснований, которые предусмотрены для судьи Верховного Суда РФ, разрешающего вопрос о наличии оснований для передачи кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Законоположения, регламентирующие рассмотрение Председателем Верховного Суда РФ, его заместителем жалоб (представлений) на вступившие в законную силу судебные постановления, не допускают произвольный отказ в их рассмотрении, поскольку обязывают данных должностных лиц при наличии предусмотренных законом оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления передать его для рассмотрения по существу коллегиальным составом судей и не предполагают вынесение немотивированных решений по результатам рассмотрения жалобы (см.: *определения от 17 июня 2010 года № 896-О-О, от 26 мая 2011 года № 642-О-О, от 16 февраля 2012 года № 363-О-О и от 24 декабря 2012 года № 2402-О*). Аналогичного подхода в отношении порядка и сроков рассмотрения такой жалобы придерживается и Верховный Суд РФ (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 года № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», определения от 19 апреля 2013 года № 77-КГ13-1, от 16 июня 2015 года № 5-КГ15-69, от 21 июня 2016 года № 59-КГ16-7).

Таким образом, оспариваемое законоположение допускает возможность обращения

к соответствующему средству правовой защиты в форме надлежащим образом оформленной кассационной жалобы и в пределах срока на кассационное обжалование, предполагает принятие должностными лицами Верховного Суда РФ процессуальных решений по результатам рассмотрения таких обращений в сроки, установленные ГПК РФ, с обязательным изложением мотивов, по которым они приняты. Таким образом, оно не предполагает произвольного применения в противоречии с конституционным предназначением производства по пересмотру судебных актов в кассационном порядке и, следовательно, не может расцениваться как неопределённое по своему содержанию и нарушающее конститу-

ционные права заявителя — притом что при реализации Председателем Верховного Суда РФ, его заместителем предоставленного им оспариваемой нормой полномочия какого-либо нового решения, по-иному устанавливающего права и обязанности лиц, участвующих в деле, не выносятся.

В свете этого и с учетом доводов жалобы заявителя Конституционный Суд указал, что проверка соблюдения судом в деле заявителя установленного законом порядка пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, в том числе правильности исчисления процессуальных сроков, не относится к компетенции Конституционного Суда РФ.

Определение от 6 июня 2017 года № 1163-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Романенко Дарьи Сергеевны на нарушение её конституционных прав подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также частью 1 статьи 4, частью 3 статьи 16, статьёй 17 и частью 2 статьи 18 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»

Правовые категории в Определении: противодействие коррупции; незаконное обогащение лиц, осуществляющих публичные функции; принцип недопустимости придания обратной силы закону.

Судья-докладчик: С. П. Маврин.

Заявитель: гражданка Д. С. Романенко (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: подпункт 8 пункт 2 статьи 235 ГК РФ, предусматривающий возможность обращения в доход России имущества, в отношении которого государственным гражданским служащим не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы; часть 1 статьи 4, часть 3 статьи 16, статья 17 и часть 2 статьи 18 Федерального закона от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», устанавливающие порядок осуществления контроля за соответствием доходов замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей доходу данного лица и его супруги (супруга) (далее — Федеральный закон № 230-ФЗ).

Позиция заявителя. Оспариваемые положения не соответствуют статье 54 Конституции РФ, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, допускают осуществление контроля за расходами лица, замещающего одну из должностей, указанных в пункте 1 части 1 статьи 2 Федерального закона № 230-ФЗ, а также его супруга (супруги) и несовершеннолетних детей за период, предшествующий вступлению данного законодательного акта в силу, и, как следствие, позволяют обращать в доход государства по решению суда имущество, приобретённое по сделкам, заключённым до вступления в силу оспариваемых законоположений.

Позиция суда. Установленный оспариваемыми положениями порядок контроля за расходами на приобретение дорогостоящих объектов гражданского оборота мониторинга доходов государственного гражданского служащего и его супруги (супруга) за период, предшествующий вступлению в силу Федерального закона № 230-ФЗ, а равно возможность обращения в доход Российской Федерации имущества, приобретённого по сделкам, совершённым с 1 января 2012 года, не могут расцениваться как недопустимое с точки зре-

ния Конституции РФ придание обратной силы закону, ухудшающему правовое положение государственных гражданских служащих и ограничивающему их права, уже существующие в конкретных правоотношениях.

Мотивы решения. Установленная Федеральным законом № 230-ФЗ система контроля за расходами лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц, включая государственных гражданских служащих, основывается, в числе прочего, на презумпции незаконности доходов, на которые были приобретены указанные в нем дорогостоящие объекты гражданского оборота, если их стоимость превышает общий доход такого лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих отчетному периоду.

Вопрос о проверке конституционности положений подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ и статьи 17 Федерального закона № 230-ФЗ получил разрешение в Постановлении Конституционного Суда от 29 ноября 2016 года № 26-П, сохраняющем свою силу.

Рассматривая вопрос о конституционности положений подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ и статьи 17 Федерального закона № 230-ФЗ Конституционный Суд указал, что как таковое обращение по решению суда в доход России имущества, принадлежащего государственному служащему и перечисленного в законе членам его семьи, в случае, если оно приобретено на доходы, законность которых не подтверждена, будучи ограничением конституционного права собственности, направлено на защиту конституционно значимых ценностей и не нарушает требования Конституции РФ.

В то же время установленный Федеральным законом № 230-ФЗ правовой механизм предполагает наличие у лица, в отношении которого разрешается вопрос об обращении принадлежащего ему имущества в доход России, права представлять в суде любые допустимые доказательства в подтверждение законного происхождения средств, затраченных на приобретение того или иного имущества.

Оспариваемые положения части 1 статьи 4 и части 3 статьи 16 Федерального закона № 230-ФЗ в равной мере распространяются на всех государственных гражданских служащих, обязанных представлять сведения о своих доходах и расходах, а также о доходах

и расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, не предполагают их произвольного применения и в силу этого также не могут рассматриваться как не согласующиеся с конституционными предписаниями.

Федеральный законодатель, вводя систему контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей доходу данного лица и его супруги (супруга) и определяя в качестве момента вступления в силу Федерального закона № 230-ФЗ 1 января 2013 года (часть 1 статьи 18), действовал в рамках дискреционных полномочий и — с учетом временных границ отчетного периода — установил, что предусмотренная частью 1 статьи 3 данного Федерального закона обязанность по представлению сведений о расходах возникает в отношении сделок, совершённых с 1 января 2012 года (часть 2 статьи 18).

Возможность проведения в рамках контроля за расходами на приобретение дорогостоящих объектов гражданского оборота мониторинга доходов государственного гражданского служащего и его супруги (супруга) за период, предшествующий вступлению в силу Федерального закона № 230-ФЗ, а равно обращения в доход России имущества, приобретённого по сделкам, совершённым с 1 января 2012 года, — притом что в отношении такого имущества указанным лицом не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, — отвечает предназначению правового регулирования в этой сфере и не нарушает баланс публичных интересов борьбы с коррупцией и частных интересов государственных гражданских служащих, доходы которых не связаны с коррупционной деятельностью.

Проверка же законности и обоснованности вынесенных по делу заявительницы правоприменительных решений, в том числе с точки зрения правильности установления и исследования фактических обстоятельств конкретного дела, а также оценки представленных заявительницей и её супругом доказательств в подтверждение законности источников происхождения средств, позволивших им приобрести спорное недвижимое имущество, не относится к компетенции Конституционного Суда РФ.

Определение от 6 июня 2017 года № 1164-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Комарова Максима Леонидовича на нарушение его конституционных прав положением подпункта 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации

Правовые категории в Определении: имущественный налоговый вычет; приобретение жилья; перевод нежилых помещений в объекты жилой недвижимости.

Судья-докладчик: К. В. Арановский.

Заявитель: гражданин М. Л. Комаров (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: подпункт 2 пункта 1 статьи 220 НК РФ (в ред. Федерального закона от 19 июля 2009 года № 202-ФЗ), предусматривающий, что налогоплательщик имеет право на получение имущественного налогового вычета в сумме фактически произведённых им расходов на приобретение на территории Российской Федерации жилой недвижимости.

Позиция заявителя. Оспариваемое законоположение не соответствует статьям 7 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 40 (часть 2) и 57 Конституции РФ, поскольку по смыслу, который придает ему правоприменительная практика, оно допускает отказ в предоставлении имущественного налогового вычета в сумме расходов на приобретение жилья, приобретённого как нежилое помещение и переведённого впоследствии в жилое помещение.

Позиция суда. Непредоставление имущественного налогового вычета в связи с приобретением гражданами жилья путем перевода принадлежащего им нежилого помещения в жилой фонд не свидетельствует о неконституционности оспариваемого законоположения.

Мотивы решения. Имущественный налоговый вычет, предусмотренный оспариваемым

положением, согласно Постановлению Конституционного Суда от 13 марта 2008 года № 5-П, предназначен для стимулирования физических лиц к строительству и самостоятельному приобретению жилья на территории России.

До вступления в силу Федерального закона от 23 июля 2013 года № 212-ФЗ «О внесении изменения в статью 220 части второй Налогового кодекса Российской Федерации», подпункт 2 пункта 1 статьи 220 предполагал поощрение налоговой льготой именно строительства и приобретения гражданами жилья, а не перевода уже принадлежащих им нежилых помещений в объекты жилой недвижимости, который по содержанию и правовым последствиям не равнозначен строительству жилых помещений или их приобретению по договору. Это само по себе не исключает установления законом иных налоговых льгот на иных условиях, нежели имущественный налоговый вычет, предоставляемый в связи со строительством или приобретением жилья, и вместе с тем не ставит под сомнение конституционность оспариваемых законоположений, которые предусматривают именно такой налоговый вычет.

Конституционный Суд РФ отметил, что при таких обстоятельствах отсутствуют основания для проверки конституционности оспариваемого заявителем положения НК РФ в редакции, утратившей силу после вступления в силу Федерального закона от 23 июля 2013 года № 212-ФЗ «О внесении изменения в статью 220 части второй Налогового кодекса Российской Федерации».

Определение от 6 июня 2017 года № 1165-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дусимова Ануара Зайнуловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 14 и пунктом 7 части 3 статьи 83 Федерального закона «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Правовые категории в Определении: правовой статус государственных служащих; основания увольнения государственных служа-

щих; равный доступ к государственной службе.

Судья-докладчик: В. Г. Ярославцев.

Заявитель: гражданин А. З. Дусимов (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: пункт 3 части 1 статьи 14 и пункт 7 части 3 статьи 83 Федерального закона от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службе и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 141-ФЗ), предусматривающие невозможность нахождения на службе и увольнение сотрудников со службы в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, в отношении которых уголовное преследование прекращено в связи с примирением сторон.

Позиция заявителя. Оспариваемые положения не соответствуют статьям 37, 54 и 55 Конституции РФ, поскольку предусматривают безусловное увольнение сотрудника и не предполагают обязательный учет факторов, позволяющих оценить риски наступления неблагоприятных последствий при продолжении ими службы, в том числе уголовно-правовых характеристик совершённого преступления, срока, прошедшего с момента его совершения, поведения сотрудника в этот период, включая отношение к исполнению своих служебных обязанностей, и других значимых обстоятельств.

Позиция суда. Установление особых правил прохождения государственной службы и требований к избравшим её лицам само по себе не может рассматриваться как нарушение закреплённых статьями 32 (часть 4) и 37 (часть 1) Конституции РФ права на равный доступ к государственной службе и права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Мотивы решения. Специфика государственной службы предопределяет право федерального законодателя при осуществлении правового регулирования порядка прохождения этой службы вводить особые правила поступления на нее, а также предъявлять к лицам, поступающим на государственную службу

бу и замещающим должности государственных служащих, специальные требования, в том числе к их личным и деловым качествам. Несоответствие государственного служащего тем требованиям, которые установлены законодателем исходя из особенностей его профессиональной деятельности, обуславливает введение специальных оснований увольнения со службы.

Оспариваемое правовое регулирование обусловлено спецификой данного вида государственной службы, направлено на формирование подразделений федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы лицами, обладающими не только надлежащим уровнем профессиональной подготовки, но и морально-нравственными качествами, позволяющими им в полной мере реализовывать возложенные на федеральную противопожарную службу Государственной противопожарной службы публичные задачи по обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Как следует из ранее сформулированной правовой позиции Конституционного Суда РФ, граждане, добровольно избирая такого рода деятельность, соглашаются с ограничениями, которые обуславливаются приобретаемым ими правовым статусом (см.: *Постановление от 6 июня 1995 года № 7-П*). Оспариваемые положения, в равной мере распространяющиеся на всех лиц, желающих реализовать свое право на труд путем прохождения службы в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, — как на впервые поступающих на службу, так и на сотрудников — согласуются и с конституционным принципом равенства применительно к обеспечению доступа к государственной службе.

Конституционный Суд РФ заключил в связи с этим, что оспариваемые заявителем пункт 3 части 1 статьи 14 и пункт 7 части 3 статьи 83 Федерального закона № 141-ФЗ не могут расцениваться как нарушающие права сотрудников федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы.

Определение от 6 июня 2017 года № 1166-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Аксютинной Аллы Григорьевны на нарушение её конституционных прав частью первой статьи 401.15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Правовые категории в Определении: основания отмены или изменения приговора в кассационном порядке; экстрадиция; ухудшение положения лица, подвергнутого уголовному преследованию; «правило конкретности».

Судья-докладчик: Н. В. Мельников.

Заявитель: гражданка А. Г. Аксютинина (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет жалобы: часть первая статьи 401.15 УПК РФ, в силу которой основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, либо выявленные данные, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

Позиция заявителя. Часть первая статьи 401.15 УПК РФ противоречит статьям 46 и 52 Конституции РФ, поскольку не позволяет суду кассационной инстанции вернуть уголовное дело прокурору в случае, если на стадии предварительного расследования данного уголовного дела не было получено дополнительное согласие государства, выдавшего лицо для привлечения к уголовной ответственности за менее тяжкое преступление, на привлечение этого лица к уголовной ответственности за более тяжкое преступление, в котором оно в итоге обвинено и за которое предано суду.

Позиция суда. Действующая редакция статьи 401.15 УПК РФ позволяет суду кассационной инстанции принять решение об отмене или изменении вступившего в законную силу судебного решения на основании неполучения согласия государства, выдавшего лицо, при изменении квалификации инкриминируемого преступления со ссылкой как на часть первую этой статьи, так и на её часть третью. Таким образом, само по себе оспариваемое заявителем законоположение правовой неопределённости в указанном ею аспекте не содержит и не может расцени-

ваться как нарушающее её конституционные права.

Мотивы решения. В соответствии со статьёй 401.15 УПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке возможна в случае существенных нарушений закона, повлиявших на исход дела (часть первая). Также данная норма предписывает расценивать в качестве таких оснований и обстоятельства, которые влекут возвращение уголовного дела прокурору, не исключающее ухудшение положения лица, подвергнутого уголовному преследованию (часть третья).

Согласно правовым позициям Конституционного Суда, процедура возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом является средством для устранения недостатков досудебного производства, обеспечивающим восстановление нарушенных прав участников уголовного судопроизводства; уголовное дело может быть возвращено прокурору во всех случаях, когда в досудебном производстве допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном производстве, если возвращение дела не связано с восполнением неполноты проведённого дознания или предварительного следствия; при этом суд может вернуть дело прокурору как по ходатайству стороны, так и по собственной инициативе (см.: *постановления от 8 декабря 2003 года № 18-П и от 2 июля 2013 года № 16-П*).

Следовательно, действующая редакция статьи 401.15 УПК РФ позволяет суду кассационной инстанции принять решение об отмене или изменении вступившего в законную силу судебного решения со ссылкой — в зависимости от установленных обстоятельств дела — как на часть первую этой статьи, так и на её часть третью.

Таким образом, само по себе оспариваемое заявителем законоположение правовой неопределённости в указанном ею аспекте не содержит и не может расцениваться как нарушающее её конституционные права. Что касается того, было ли правомерным реше-

ние суда кассационной инстанции об изменении квалификации деяния и частичном прекращении уголовного дела, по которому заявительница являлась потерпевшей, нарушило ли это решение её права, и имелись ли основания для возвращения дела прокурору, то данные вопросы не могут быть разрешены Конституционным Судом РФ в связи с отсутствием у Суда соответствующих полномочий.

Акты международного права, использованные в Определении: Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 года (статья 14); Четвертый дополнительный протокол к Европейской конвенции о выдаче от 20 сентября 2012 года (статья 3).

Ведущая и редактор рубрики — Ольга Подоплелова. Обзор подготовила Ирина Османкина.

Библиографическое описание:

Обзор избранных определений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации в мае — июне 2017 года // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 4 (119). С. 157–164.

Review of selected rulings of the Russian Constitutional Court May – June 2017

Citation

(2017) *Obzor izbrannykh opredeleniy, vynesennykh Konstitutsionnym Sudom Rossiyskoy Federatsii v mae – iyune 2017 goda* [Review of selected rulings of the Russian Constitutional Court: May – June 2017]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, no. 4, pp. 157–164. (In Russian).